

Цикл «Губернский детектив»

Происшествие
в городе Т.

Кроваво-красные
бисквиты

След механической
обезьяны

Смерть в салоне
восковых фигур

Сердце жаворонка

Губернский детективъ

ЛЕВ

БРУСИЛОВ

Сердце
жаворонка

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Редактор серии *Анастасия Осминина*
Оформление серии *Екатерины Петровой*
Иллюстрация *Mary Iv (Мария Иванова)*
Дизайн обложки *Радия Фахрутдинова*

Брусилов, Лев.

Б89 Сердце жаворонка / Лев Брусилов. – Москва :
Эксмо, 2026. – 448 с.

ISBN 978-5-04-230614-3

В губернском городе Татаяре необычное волнение: приезжает всемирно известный предсказатель и иллюзионист Алессандро Топазо. Его выступление в местном театре собирает полный зал, а на званом ужине у губернатора он поражает гостей странным фокусом – вырывает «живое сердце» из чучела птицы, стоявшего на камине.

Наутро город потрясает новость: Топазо найден мёртвым. Расследование поручено начальнику сыскной фон Шпинне.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230614-3

© Брусилов Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Алессандро Топазо	7
Глава 2. Гадание на тыквенных семечках	15
Глава 3. Представление	24
Глава 4. Гостиница «Хомяк Иванович»	33
Глава 5. Убийство Топазо	40
Глава 6. Фон Шпинне и Кочкин размышляют	55
Глава 7. Два Гренадера	65
Глава 8. Откуда взялось чучело жаворонка?	76
Глава 9. Соль малой октавы	90
Глава 10. Беседа Сапуновой с полицейским	101
Глава 11. Околоточный	114
Глава 12. Как будет «тетерев» по-немецки	124
Глава 13. Допрос околоточного	133
Глава 14. Разговор с директором театра	146
Глава 15. Крутиков поясняет	156
Глава 16. Сорок бочек арестантов	165
Глава 17. Убийство на Семизарядной	175
Глава 18. Неутешительные слова доктора Викентьева	183
Глава 19. Находки в доме Курбатова	195
Глава 20. Замерилова Прасковья Васильевна	203
Глава 21. Вторая беседа с губернаторшей	215

Глава 22. Фотограф	230
Глава 23. Адвокат Воскобойник	242
Глава 24. Инок Василий	252
Глава 25. Разговор с матушкой Ириной	259
Глава 26. История Григория Шивцева	265
Глава 27. Тетрадь в серой клееной обложке	275
Глава 28. Набобов и мальчик Гриша	282
Глава 29. Чучельник Афанасий	291
Глава 30. Поездка на золотой прииск «Жаворонок» . .	300
Глава 31. Разговор с Андроном	309
Глава 32. Легенда	319
Глава 33. Беседа фон Шпинне с губернатором после возвращения полковника из Миронихино . . .	327
Глава 34. Жаворонок	336
Глава 35. Обратный след	345
Глава 36. «Детские шалости»	351
Глава 37. Слежка за билетным кассиром	365
Глава 38. Допрос Демида Набобова	376
Глава 39. Фома Фомич дожидает кассира	386
Глава 40. Кассир рассказывает свою версию	396
Глава 41. «Сердце жаворонка»	406
Глава 42. По следу убийцы	418
Глава 43. Фальшивая красная шпинель	429
Глава 44. Возвращение «Сердца жаворонка»	438

ГЛАВА 1

АЛЕССАНДРО ТОПАЗО

Даже перелетные птицы отказывались улетать на юг, такой замечательный сентябрь выдался в губернском городе Татаяре в том году. Однако в полной мере насладиться последними теплыми деньками татаярскому обывателю помешали события, которые всполошили и даже в какой-то мере ужаснули всю губернию.

Впоследствии появилось очень много очевидцев, непосредственных участников, свидетелей, на глазах которых все и происходило. События те многократно пересказывались, и всякий раз с еще более красочными, ужасными и леденящими кровь подробностями. Они, как днища речных лодок ракушками и водорослями, обрастали нелепостями, слухами, враками. И в конце концов превратились в такую чудовищную и невероятную небывальщину, которую иначе как сказками назвать было нельзя, да не просто сказками, а сказками страшными. Десятки трупов, кровь текла по улицам Татаяра ливневыми потоками, пенилась, бурлила и источала запах горячей серы, указывающий, что враг где-то поблизости. Многие видели саму

смерть, она стояла вон там, на Красном пригорке, на самом высоком месте Татаяра, опиралась на косу и простирала свою костлявую длань над несчастным и обреченным губернским городом. Мы же отринем все эти слухи и расскажем, как было на самом деле. А рассказать, поверьте нам, есть что. События тогда разворачивались стремительно, казалось, только вчера полусонный, печальнолицый, с летящими в воздухе паутинками Татаяр встрепенулся, стряхнул с себя дремоту, зашумел, загудел, словно встревоженный пчелиный рой. Слухи обычно ползут или плетутся, а эти по городу полетели. Веселые, щебечущие, радостные. Надо заметить, все начиналось как праздник. Скажем больше, многие пакости начинаются как праздник, а некоторые праздники заканчиваются пакостями.

Расклеищики афиш еще только разводили клейстер в своих жестяных ведерках и готовили к выезду дрожки, а жители Татаяра уже знали, что именно будет написано на афишах, которыми через несколько часов оклеят все заборы и свободные стены двое облаченных в синие перепачканные клеем блузы театральных рабочих. Эта новость, точно лихой разбойничий свист, накануне пронеслась над столицей губернии. Заполнила собой широкие центральные улицы и кривые проулки, пролетела над маковками церквей, над белокаменными палатами знати и покосившимися хижинами простого люда, застряла в кронах еще зеленых конских каштанов на Кутумовской, проникла в приоткрытые окна и двери, впуталась в безвольно висящие бечевки набатных колоколов Михайловского монастыря. И не было во всем городе человека,

который бы не знал, что у них, проездом из Европы в Санкт-Петербург, остановится Алессандро Топазо. Личность известнейшая и в то же время таинственнейшая. Маг, чародей, чудотворец и прочее, и прочее, и прочее... Граф Калиостро¹, о котором в свое время было очень много написано и еще больше сказано, в сравнении с ним — просто мальчик, не самый способный помощник фокусника из бродячего шапито, говорила молва.

«Торопитесь, не скупитесь, всего лишь одно представление, которое вы запомните на всю жизнь! Вы увидите такое, что заставит вас забыть обо всем, вы будете поражены, сбиты с толку, ошеломлены! И это всего лишь за полтинник...» — кричали, вопили, сводили с ума и неистовствовали афиши.

Билеты были раскуплены с такой невероятной скоростью, которую не мог ни с чем сравнить даже старейший работник губернского драматического театра гример Нефедов. А он-то на своем веку видел многое. «Да кабы у нас, да каждое представление, да вот так, да мы бы все в парче ходили, на шелке спали, на золоте ели... Это же уму непостижимо, такие сборы... Билетер, дай ему бог здоровья, еще когда билеты распродал, а руки до сих пор трясутся. Рюмку водки выпить не может — все расплескивает. Эх, кабы у нас так каждый раз... на золоте бы ели...»

Появился Топазо в Татаяре следующим днем, что-то около полудня. На чем он приехал, никто

¹ Итальянский мистик, алхимик, авантюрист, называвший себя разными именами. В 1779 году Калиостро под именем графа Феникса побывал в России.

точно сказать не мог, может быть, на поезде, а может быть, и на перекладных. Да и как сказать? В губернском городе мировую знаменитость никто и никогда в глаза не видел. Каков из себя, как выглядит, кто он — француз или немец, а может быть, и вовсе великобританец. Ведь там, в Европе, столько всяких племен да народов, начнешь считать, еще до середины пальцы закончатся. Также свою роль сыграло то обстоятельство, что российская глубинка была не избалованная приездом даже наших видных артистов, да что там видных, артистов средней руки, а тут мировая знаменитость, и где? В губернском городе! Но позволим задаться вопросом, а откуда, собственно, жители Татаяра прознали о Топазо? Ведь до приезда фокусника в губернском городе о нем никто ничего не знал, да и не слышал, и вдруг такая, прощения просим сказать, истерия. Новость эта, а вернее слух, как потом выяснилось, пошел из театра. А слух — это особая форма новостной заразы, прилипчивая, как мучной клейстер. Достаточно одному человеку заразиться — и все: полгорода кашляет, а другая половина с насморком.

Нередко можно было слышать такие разговоры: «Вы слышали, что к нам приезжает Алессандро Топазо? Тот самый!» И человеку, которому это сообщают, нет бы набраться храбрости и сказать: «Нет, не слышал», но ему стыдно, его причисляют к культурным людям, его считают интеллигентом, а он, совестно сказать, не знает, кто такой Алессандро Топазо. Поэтому-то и говорит: «Да неужели, тот самый! Но это ведь невероятно, какая удача для культурных и образованных людей!» Затем уже начинает сам рассказы-

вать о Топазо своим знакомым, которые тоже ни слухом ни духом. И даже слегка стыдит их. «Как можно в наше время, в наш просвещенный век ничего не знать о Топазо?» И те, смущаясь, соглашаются, да, это, конечно, не дело, это мы дали маху. Открыв от удивления рот, они слушают про мировую знаменитость. Те дни, о которых мы хотим вам рассказать, показали, с какой легкостью можно заморочить не одного или двух людей, а целый губернский город.

Так вот следующим днем, как мы уже упоминали, где-то около полудни, в татарской гостинице «Хомяк Иванович» появился гость. Об этой гостинице и ее странном названии мы еще поговорим, а сейчас вернемся к Топазо.

В полдень галунный швейцар отворил дверь перед среднего роста человеком в светлой пиджачной паре, в шляпе с алой лентой и с саквояжем в руке. Человек сунул слуге в руку пятак. Швейцар недовольным голосом проскрипел благодарность, недовольным, потому что, по неписаным законам, гостиничным привратникам полагалось давать хотя бы гривенник, а пятак — это как-то неуважительно, ведь швейцар старался, открывал дверь, улыбался, пусть и деревянной, из дуба выстроганной улыбкой.

Портье Кузьмич, причесанный и прилизанный, с лицом бритым, но бессовестным, встретил гостя оценивающим взглядом. Гость был хорошо и опрятно одет: дорогой костюм, голландского полотна рубаха, тоже недешевая, опять же шляпа с шелковой лентой, парчовый жилет, массивная золотая цепь от часов полукругом свисала на тощем животе. Саквояж из

качественной кожи, явно не нашей работы, с тиснением. Жесткие манжеты сорочки скрепляли золотые запонки, выполненные в виде ромбов. На безымянном пальце левой руки массивный золотой перстень с печаткой. В лицо гостя портье даже не всматривался — зачем? Все, что ему было нужно, он увидел. А лицо — оно может быть любым: и таким и этаким. С лица, как это говорится, воду не пить.

Гость с легким иностранным акцентом спросил, есть ли свободные номера. Свободные номера, разумеется, были, надо сказать, что в «Хомяке Ивановиче» они были всегда. Правда, те комнаты, что находились в полуподвале, именовались «рогожными» и были самыми дешевыми.

Но ведь гость, судя по всему, не пойдет в рогожную комнату. Он не пойдет и в ситцевую, ему либо парчовую подавай, либо шелковую. И чтобы с умывальником и гардеробом. «Хотя зачем ему гардероб, с такой-то поклажей?» — подумал портье и еще раз глянул на саквояж в руке гостя. Приезжий выбрал шелковую комнату, сказал, что остановится на одну ночь, может, на две, но не более того. Предъявил паспорт. Портье, поглядывая в документ, аккуратным почерком внес в книгу имя гостя — Алессандро Емельяно Топазо. Кузьмич уже знал, кто такой Топазо, но ни жестом, ни движением бровей не показал этого. Хотя нарушил свое же правило и поглядел в лицо гостя. Нашел его обычным, два глаза, нос, щеки, рот с тонкими губами, никакой растительности, зацепиться было не за что. А вишь ты, мировая знаменитость! После всего вручил гостю ключ от

семнадцатого номера, предложил помощника отнести саквояж. Топазо отказался, уверяя портъе, что сам отыщет номер, а поклажа его необременительная.

Единственным человеком в Татаяре, который скептически отнесся к этому приезду, был начальник сыскной полиции барон фон Шпинне. Прежде всего ему показалась странной фраза: «проездом из Европы в Санкт-Петербург». Фоме Фомичу даже не надо было смотреть на карту, чтобы понять — ни о каком проезде не может быть и речи, это большущий крюк. Затем у него возникли сомнения о целесообразности такого приезда. Он должен был иметь смысл и причину, а начальник сыскной, как ни старался, не находил ни того ни другого. Ну и, главное, Фома Фомич знал, что Алессандро Топазо, театральный иллюзионист и фокусник, умер где-то лет десять назад. Полковник читал об этом в «Листке мнений Лозанны», когда по делам посещал Швейцарию. А запомнил только потому, что на пышных похоронах артиста произошла давка, были даже жертвы, но не смертельные. Несмертельная жертва — вот именно эта словесная конструкция и рассмешила тогда Фому Фомича и впечатала в память сообщение.

После прочтения афиши начальник сыскной понял, что человек, о приезде которого она сообщала, ни много ни мало — жулик. Но Фома Фомич не стал поднимать шума, решил спокойно понаблюдать за происходящим и поудивляться тому ажиотажу, который поднялся в городе в связи с этим приездом. Он не сказал об этом даже своем самому доверенному лицу Кочкину Меркурию Фролычу — чиновнику особых

поручений, опасаясь, что Кочкин, может где-нибудь по неосторожности проболтаться. Ну так бывает, не сможет вода удержаться, а слово оно ведь такое, вылетит — не поймаетшь. И кайся потом, сокрушайся, а дела уже не поправить. Поэтому лучше промолчать.

Начальник сыскной полиции чувствовал, как в воздухе, наряду с целым букетом осенних пряных ароматов, запахло интересным и, надо полагать, запутанным делом. Он с нетерпением ждал развития дальнейших событий.

Как человек, выдающий себя за давно умершего артиста, смог убедить работников губернского драматического театра в том, что он и есть знаменитый иллюзионист Алессандро Топазо?

ГЛАВА 2

ГАДАНИЕ НА ТЫКВЕННЫХ СЕМЕЧКАХ

На южной окраине Татаяра, ближе к уходящим за горизонт песчаным пустошам, где ни травинки, ни былинки, а только щебень да мутно-серый песок, располагалась слобода Мирорядье. Там, еще издревле повелось, даже соответствующие записи в древних грамотах имеются, селился всякий торговый люд, купцы средней руки, всевозможные лавочники, тележные коробейники. Словом, жили там все те, кто на пропитание зарабатывал куплей и продажей. Народ в массе своей бойкий, задиристый, на язык острый, слова по карманам не прячущий. Чужаков здесь не любили, глядели на них с прищуром, точно прицеливались. Но оно и понятно, многие продавцы хранили свой товар дома, а по мере необходимости отвозили в лавки. Тут, в слободе, торговля не велась. Тут чужаку было делать нечего, зачем же тогда пожаловал? Не иначе как чего-нибудь высмотреть да выгладеть, а потом и своровать. И поэтому ты, мил человек, не гляди сычом, не дуйся